

УДК 347.78:004(043.3)

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-120-124

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

К.Д. САВИЦКАЯ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1642-6324>

В статье исследуются вопросы правового статуса производителя мультимедийного произведения. В законодательстве Республики Беларусь специальное регулирование в отношении производителя мультимедийного произведения отсутствует. Рассмотрен правовой статус лица, организовавшего создание сложного объекта в Российской Федерации. Автором рассмотрен вопрос возникновения исключительного права на мультимедийное произведение у его производителя. Сформулированы предложения о судьбе исключительного права на мультимедийное произведение в случае ликвидации юридического лица или смерти физического лица, являющегося его производителем. Обоснована целесообразность разрешить производителю мультимедийного произведения, обладающему исключительным правом на произведение, вошедшее в состав мультимедийного произведения, вносить в него изменения, сокращения и дополнения, вызванные необходимостью адаптации произведения к конкретным условиям его использования, обеспечения интерактивности мультимедийного произведения, без получения на это согласия автора произведения. На основании полученных результатов исследования предложено авторское определение понятия «производитель мультимедийного произведения», сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: мультимедийное произведение, производитель мультимедийного произведения, лицо, организовавшее создание сложного объекта, сложный объект, исключительное право, авторское право, интеллектуальная собственность.

Введение. Появление мультимедийных произведений, состоящих из разнородных объектов интеллектуальной собственности, обусловило возникновение особой иерархически структурированной модели интеллектуальных прав на такие объекты, а также особого субъекта правоотношений – лица, организовавшего создание такого объекта (производителя мультимедийного произведения). В настоящее время законодательство Республики Беларусь не содержит специальных норм в отношении правового статуса производителя мультимедийного произведения, вследствие чего возникает масса вопросов: кто может выступать в качестве производителя мультимедийного произведения, какие права есть у данного субъекта, какие функции он выполняет в процессе создания мультимедийного произведения, на каком основании производитель получает исключительное право на мультимедийное произведение. Цель исследования: обобщить теоретические знания о производителе мультимедийного произведения, определить его функции, разработать понятия «производитель мультимедийного произведения», а также сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Основная часть. В доктрине особое внимание правовому статусу и функциям производителя мультимедийного произведения было уделено в работах зарубежных авторов (Е.С. Котенко¹, А. Милле [1, с.37], И. Стаматуди [2, с. 33–35]. В Республике Беларусь фундаментальные исследования, посвященные статусу производителя мультимедийного произведения, учеными не проводились.

В Российской Федерации мультимедийное произведение отнесено к числу сложных объектов (ст. 1240 ГК РФ). Для сложных объектов характерно наличие специального субъекта – лица, организовавшего создание такого объекта. С целью изучения правового статуса лица, организовавшего создание сложного объекта, нами были проанализированы работы А.Г. Амбаряна [3], Е.С. Гринь [4], И.Н. Никифоровой², С.В. Новацкого [5, с. 36], И.В. Шостак [6].

В соответствии с дефиницией, предложенной А.Г. Амбаряном, лицо, организовавшее создание сложного объекта – это физическое или юридическое лицо, организовавшее процесс создания (производства) сложного объекта и являющееся обладателем интеллектуальных прав на сложный объект в целом [3, с. 8–9]. В качестве лица, организовавшего создание сложного произведения, отмечает А.Г. Амбарян, может выступать один из перечисленных субъектов только единолично [3, с. 8–9]. Аналогичную позицию высказывали И.А. Зенин [7, с.44] и Е.В. Грушина [8, с. 28]. Противоположную позицию занимает И.Н. Никифорова, по мнению которой организационную деятельность по созданию сложного объекта может осуществлять совместно группа лиц³. Данный подход представляется нецелесообразным, поскольку при признании в качестве лица, организовавшего создание сложного объекта, коллектива, усложнится модель правообладания на сложные объекты. Конструкция сложного объекта призвана облегчить оборот прав на него, что возможно только при условии единоличного правообладания [3, с. 9].

¹ Котенко Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2012. – 230 л.

² Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03. – М., 2013. – 157 л.

³ Там же. – Л. 10.

Согласно п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23 апреля 2019 г., лицо, организовавшее создание сложного объекта, – это лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности, лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (например, продюсер)⁴. Используя такую конструкцию в Постановлении, разработчики сделали акцент на деятельности лица, организовавшего создание сложного объекта, которая носит организаторский (нетворческий) характер [3, с. 9]. Таким образом, в Российской Федерации лицо, организовавшее создание сложного объекта, **не является автором такого объекта**. В силу законодательно закрепленной презумпции лицо, организовавшее создание сложного объекта, **наделяется правами на коммерческое использование такого произведения**. В соответствии с п. 1 ст. 1240 ГК РФ такое лицо приобретает исключительные права на сложный объект на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Из указанного следует, что деятельность организатора не является творческой, в его качестве могут выступать не только физические, но и юридические лица. В соответствии с п. 4 ст. 1240 ГК РФ лицо, организовавшее создание сложного объекта, при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания.

Рассматривая функции организатора сложного объекта И.В. Шостак указывает, что данное лицо координирует весь процесс создания сложного объекта, включая деятельность авторов отдельных произведений, вошедших в его состав [6, с. 42]. С.В. Новацкий полагает, что основными функциями выступают: формирование коллектива авторов; привлечение финансирования; управление процессом создания объекта от составления проекта до введения исключительных прав на него в коммерческий оборот [5, с. 36]. В отношении функций лица, организовавшего создание мультимедийного произведения, в доктрине высказываются разные точки зрения. Так, по убеждению А. Милле, организатор выполняет только организационные и финансовые функции [1, с. 37]. Противоположную позицию занимает И. Стаматуди, указывая, что организатор является своеобразным «архитектором» проекта, поскольку его работа начинается с выбора идеи, концепции проекта, его финансирования, подбора команды до объединения результатов всех участников (в этом проявляется его творческая характеристика). И. Стаматуди полагает, организатора мультимедийного продукта не следует рассматривать аналогично с продюсером фильма. Его деятельность более схожа с режиссерской работой [2, с. 33–35]. По мнению Е.С. Котенко организатор мультимедийного произведения формирует авторский коллектив (приглашение художников, сценаристов, программистов, композиторов и иных лиц); руководит процессом создания объекта от начала составления плана-проекта и до введения исключительных прав на него в коммерческий оборот; финансирует указанный процесс⁵.

На основе проведенного анализа позиций, представленных в доктрине, по нашему мнению, функции организатора мультимедийного произведения заключаются в следующем:

- 1) формирование авторского коллектива;
- 2) руководство процессом создания объекта от начала составления плана-проекта и до введения исключительных прав на него в коммерческий оборот;
- 3) финансирование указанного процесса или поиск инвесторов;
- 4) введение мультимедийного произведения в коммерческий оборот.

По нашему мнению, деятельность лица, организовавшего создание мультимедийного произведения, аналогична функции производителя аудиовизуального произведения, что позволяет приравнять их правовой статус. По белорусскому законодательству производитель аудиовизуального произведения не является автором, поскольку не вносит творческого вклада в его создание. Организатор становится обладателем права использования результатов интеллектуальной деятельности, включаемых в мультимедийное произведение. В качестве производителя аудиовизуального произведения может выступать физическое или юридическое лицо (ст. 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах»⁶). По аналогии с аудиовизуальным произведением считаем целесообразным в отношении лица, организовавшего создание мультимедийного произведения, использовать термин «производитель», что позволит соблюсти предписания абз. 6 п. 1 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»⁷ в части единства терминологии в законодательстве, единообразия и однозначности терминологии нормативного правового акта.

По нашему мнению, производитель мультимедийного произведения – физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание и финансирование мультимедийного произведения. При отсутствии доказательств иного, производителем мультимедийного произведения признается лицо, имя или наименование которого обозначены на этом произведении. Предлагаем закрепить данную дефиницию на законодательном уровне путем дополнения ст. 4 после абз. 19 Закон «Об авторском праве и смежных правах»⁸.

Предложенные изменения позволят конкретизировать круг субъектов, которые могут выступать в качестве производителя мультимедийного произведения.

⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10 // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 9.10.2025)

⁵ См. сноску № 1. – Л. 132.

⁶ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 60, 2/1813.

⁷ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2018 г., № 2/2568.

⁸ См. сноску № 6.

Исключительное право на мультимедийное произведение первоначально возникает у авторов этого произведения (автора компьютерной программы, автора сценария, автора произведения искусства или дизайна (главный художник-дизайнер компьютерной графики); автора специально созданного для мультимедийного произведения музыкального произведения с текстом или без текста, автора специально созданного для мультимедийного произведения фотографического произведения, в том числе произведений, полученных способами, аналогичными фотографии) [9, с. 50]. Для того, чтобы производитель мультимедийного произведения мог использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом необходимо, чтобы авторы мультимедийного произведения передали исключительное право на мультимедийное произведение его производителю.

Юридическим фактом перехода прав на мультимедийное произведение может являться заключение договора на создание мультимедийного произведения между его производителем и авторами. Подобная конструкция закреплена в ч. 1 п. 2 ст. 12 Закона «Об авторском праве и смежных правах» в отношении аудиовизуальных произведений: «заключение с автором аудиовизуального произведения договора на создание этого произведения влечет переход к производителю аудиовизуального произведения исключительного права на аудиовизуальное произведение на весь срок действия авторского права, если иное не предусмотрено договором»⁹. Таким образом, в силу факта заключения договора на создание аудиовизуального произведения его производителю исключительное право переходит в полном объеме и на весь срок действия авторского права.

По мнению С.С. Лосева, «использование родового понятия «договор» означает, что таковым может быть как гражданско-правовой договор (договор подряда или договор о создании и использовании результата интеллектуальной деятельности), так и трудовой договор» [10]. По нашему мнению, данная позиция является логичной и обоснованной. Считаем целесообразным закрепить в законе «Об авторском праве и смежных правах» аналогичную презумпцию перехода прав к производителю мультимедийного произведения: «Заключение с автором мультимедийного произведения договора на создание этого произведения влечет переход к производителю мультимедийного произведения исключительного права на мультимедийное произведение на весь срок действия авторского права, если иное не предусмотрено договором».

В законодательстве Республики Беларусь нерешенным остается вопрос о судьбе исключительного права на мультимедийное произведение в случае ликвидации юридического лица или смерти физического лица, являющегося его производителем.

Согласно п. 1 ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь, «ликвидация юридического лица влечет прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами»¹⁰. В соответствии с п. 7 ст. 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается собственнику его имущества (учредителям, участникам), имеющему (имеющим) вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, если иное не предусмотрено законодательными актами или учредительными документами юридического лица»¹¹. В данной статье не упоминаются исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. Соответственно, при ликвидации юридического лица производитель мультимедийного произведения не может передать исключительное право на мультимедийное произведение учредителям либо участникам юридического лица. Следовательно, на практике единственным вариантом является возвращение исключительного права на мультимедийное произведение его авторам.

По нашему мнению, необходимо определить судьбу исключительного права на мультимедийное произведение в случае прекращения деятельности или смерти обладающего этим правом производителя мультимедийного произведения по аналогии с установленными правилами для перехода исключительного права на аудиовизуальное произведение в ч. 3 п. 2 ст. 12 Закона «Об авторском праве и смежных правах». Так, в указанном законе, судьба исключительного права на аудиовизуальное произведение решается в зависимости от того, кто выступал в роли производителя аудиовизуального произведения: если производителем было юридическое лицо, в случае его ликвидации исключительное право автоматически возвращается авторам; если производителем был гражданин (индивидуальный предприниматель), то в случае его смерти исключительное право переходит в порядке наследования и только в случае отсутствия у него наследников автоматически возвращается авторам [10].

Таким образом, считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне в Законе «Об авторском праве и смежных правах» следующее правило в отношении мультимедийных произведений: «После ликвидации юридического лица – производителя мультимедийного произведения, а также в случае смерти физического лица – производителя мультимедийного произведения, при отсутствии у него наследников, исключительное право на мультимедийное произведение автоматически переходит к его авторам, в случае смерти авторов – к их наследникам в порядке, установленном законодательными актами».

Значительные сложности возникают с решением вопроса о порядке соблюдения права автора на неприкосновенность при создании мультимедийных произведений. Абз. 4 ч. 1 п. 1 ст. 15 Закона «Об авторском праве и смежных правах» закрепляет запрет на внесение любых изменений, сокращений и дополнений в произведение

⁹ См. сноску № 6.

¹⁰ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001 г., № 2/744.

¹¹ См. сноску № 10.

без согласия его автора и не предусматривает исключений в отношении случаев создания мультимедийных произведений¹². Вместе с тем процесс создания мультимедийного произведения связан с внесением изменений, сокращений и дополнений в отдельные произведения с целью адаптации произведения к конкретным условиям его использования в составе мультимедийного произведения. Исключение из общего правила в отношении права на неприкосновенность содержится в п. 6 ст. 17 Закона «Об авторском праве и смежных правах», согласно которому «наниматель, обладающий исключительным правом на служебное произведение, имеет право вносить в него изменения, сокращения и дополнения, вызванные необходимостью адаптации произведения к конкретным условиям его использования, без получения на это согласия автора служебного произведения, если иное не предусмотрено договором между нанимателем и автором. При этом наниматель обязан указать в произведении об осуществленной им адаптации»¹³. Вместе с тем данное исключение не может быть применимо во всех случаях в отношении мультимедийного произведения, поскольку его производитель не всегда состоит в трудовых отношениях с авторами мультимедийного произведения и авторами ранее существовавших произведений или переработанных для целей использования в мультимедийном произведении.

На основании изложенного, считаем целесообразным по аналогии с п. 6 ст. 17 Закона «Об авторском праве и смежных правах» на законодательном уровне разрешить производителю мультимедийного произведения, обладающему исключительным правом на произведение, вошедшее в состав мультимедийного произведения, вносить в него изменения, сокращения и дополнения, вызванные необходимостью адаптации произведения к конкретным условиям его использования, обеспечения интерактивности мультимедийного произведения, без получения на это согласия автора произведения. По нашему мнению, считаем обоснованным предоставить сторонам возможность определить иные условия и порядок внесения производителем мультимедийного произведения изменений, сокращений и дополнений в произведение в договоре. Данное требование целесообразно распространить на авторов мультимедийного произведения и на авторов ранее существовавших произведений или переработанных для целей использования в мультимедийном произведении. Производитель мультимедийного произведения обязан указать в произведении об осуществленной им адаптации.

Считаем целесообразным за производителем мультимедийного произведения признать право указывать свое имя (наименование) при любом использовании этого произведения, а также требовать его указания от третьих лиц. Возможность указывать свои имя (наименование) при любом использовании произведения позволит индивидуализировать продукцию на рынке, выстроить ассоциативные связи с конкретным производителем у потребителя, что позволит создать конкурентное преимущество и узнаваемость на рынке товаров и услуг и будет способствовать построению хорошей маркетинговой стратегии для продвижения товара.

Производитель мультимедийного произведения должен заключить договоры с авторами (правообладателями) существовавших ранее произведений или переработанных для целей использования в мультимедийном произведении, то есть с субъектами, которые не отнесены к числу авторов мультимедийного произведения.

Согласно п. 3. ст. 16 Закона «Об авторском праве и смежных правах» производитель мультимедийного произведения будет самостоятельно решать вопрос о наличии или отсутствии авторского вознаграждения за каждый способ использования таких объектов в составе мультимедийного произведения.

Заключение. В результате проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

1. Производитель мультимедийного произведения – физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание и финансирование создания мультимедийного произведения. При отсутствии доказательств иного производителем мультимедийного произведения признается лицо, имя или наименование которого обозначены на этом произведении.

Предлагаем закрепить данную дефиницию на законодательном уровне, путем дополнения ст. 4 после абз. 19 Закона «Об авторском праве и смежных правах». Предложенные изменения позволят конкретизировать круг субъектов, которые могут выступать в качестве производителя мультимедийного произведения.

2. Исключительное право на мультимедийное произведение первоначально возникает у авторов этого произведения. Юридическим фактом перехода прав на мультимедийное произведение к его производителю может являться заключение договора на создание мультимедийного произведения между его производителем и авторами.

3. По нашему мнению, необходимо определить судьбу исключительного права на мультимедийное произведение в случае прекращения деятельности или смерти обладающего этим правом производителя мультимедийного произведения по аналогии с установленными правилами для перехода исключительного права на аудиовизуальное произведение в ч. 3 п. 2 ст. 12 Закона «Об авторском праве и смежных правах».

4. Считаем целесообразным по аналогии с п. 6 ст. 17 Закона «Об авторском праве и смежных правах» на законодательном уровне разрешить производителю мультимедийного произведения, обладающему исключительным правом на произведение, вошедшее в состав мультимедийного произведения, вносить в него изменения, сокращения и дополнения, вызванные необходимостью адаптации произведения к конкретным условиям его использования, обеспечения интерактивности мультимедийного произведения, без получения на это согласия автора произведения.

¹² См. сноску № 6.

¹³ См. сноску № 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mille A. The legal status of multimedia works // Copyright Bull. – 1997. – Vol. 31, № 2. – P. 31–32.
2. Stamatoudi I.A. Copyright and multimedia products: a comparative analysis. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – 318 p.
3. Амбарян А.Г. Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 9. – С. 7–16.
4. Гринь Е.С., Алексеева В.А. Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7. – С. 123–128.
5. Новацкий С. Исключительное право на мультимедийное произведение // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 2. – С. 33–41.
6. Шостак И.В. Проблемы правового статуса продюсера как субъекта авторского права: по состоянию на 26.02.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 9.10.2025).
7. Зенин И.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. – М.: Юрайт, 2008. – 626 с.
8. Грушина Е.В. Сложные объекты как новая категория // Законодательство. – 2009. – № 2. – С. 26–31.
9. Савицкая К.Д. Авторы мультимедийного произведения // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2024. – № 5. – С. 46–52.
10. Лосев С.С. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» : по состоянию на 18 апр. 2013 г. // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 9.10.2025).

Поступила 30.10.2025

MULTIMEDIA PRODUCER: THEORY AND PRACTICE PROBLEMS

K. SAVITSKAYA

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

This article examines the legal status of the producer of a multimedia work. The legislation of the Republic of Belarus does not specifically regulate the producer of a multimedia work. The legal status of an individual who organized the creation of a complex object in the Russian Federation is examined. The author examines the emergence of an exclusive right to a multimedia work for its producer. Proposals are formulated regarding the fate of the exclusive right to a multimedia work in the event of the liquidation of a legal entity or the death of an individual who is the producer. The advisability of allowing a multimedia work producer, who holds an exclusive right to a work included in a multimedia work, to make changes, reductions, and additions to it, necessitated by the need to adapt the work to the specific conditions of its use and ensure interactivity of the multimedia work, without obtaining the consent of the work's author, is substantiated. Based on the obtained research results, the author proposes a definition of the term "producer of a multimedia work" and formulates proposals for improving the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: multimedia work, multimedia work producer, person organizing the creation of a complex object, complex object, exclusive right, copyright, intellectual property.